

Михейкин Сергей Васильевич

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена влиянию процессов глобализации на становление глобального гражданского общества, роли инновационных коммуникаций в этом процессе и попытке моделирования будущего развития государства и гражданского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.01

Статья посвящена влиянию процессов глобализации на становление глобального гражданского общества, роли инновационных коммуникаций в этом процессе и попытке моделирования будущего развития государства и гражданского общества.

Ключевые слова и фразы: глобальное гражданское общество; правовое государство; тенденции глобализации; развитие общества; социальные сети.

Сергей Васильевич Михейкин

Кафедра теории и истории государства и права

Орловская региональная академия государственной службы

miheikin86@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ®

В современных условиях развития институтов гражданского общества все большее значение приобретают вопросы существования индивида в надгосударственной системе взаимосвязей и взаимодействий. Изменение информационных потоков в системе «индивид - общество - государство» привело к появлению особой взаимосвязи, выражающейся в глобальной взаимозависимости, где роль индивида сведена к пониманию его как необходимого атрибута сетевых инноваций.

В связи с этим вектор взаимосвязей значительно расширился как по горизонтали (количество субъектов глобального взаимодействия постоянно растет), так и по вертикали (круг решаемых вопросов продиктован философией совместного выживания в условиях глобализации). Данные обстоятельства привели к трансформации функциональных и структурных характеристик гражданского общества, назрела необходимость уточнения понятия гражданского общества применительно к современным реалиям.

Гражданское общество сегодня находится в состоянии перехода на новый уровень своего развития, который можно охарактеризовать как глобальное информационно-коммуникативное управленческое пространство, в основе которого лежит индивид, способный принимать оперативные решения по всему кругу проблем, порожденных вызовами современного мира.

Социальные глобальные сети становятся основой информационного обмена, интеллектуального взаимодействия и создания коллективного системно-структурного управленческого решения без участия государства. Вектор развития институтов гражданского общества в сторону интернационализации в недалеком будущем предопределил становление и развитие новой модели управления обществом посредством сетевого глобального гражданского общества, по мере эффективности управления которого функции государства должны быть постепенно переданы последнему. Но эта модель не означает полного отмирания государства, она ведет к превращению его в «ночного сторожа», носителя культурно-исторических традиций человечества.

В свою очередь, следует согласиться с А. А. Тедеевым и В. Е. Усановым, которые выделяют следующие преграды на пути развития системы электронного управления: низкий уровень развития телекоммуникаций; низкий уровень компьютерной культуры всех слоев населения; консервативное понимание этого вопроса всеми субъектами; психологическая неготовность общества. Причем данные авторы отмечают последнее в качестве универсального фактора, присущего как развитым в этом отношении странам, например Великобритании, так и ставшим на путь развития и функционирования системы электронного управления [9, с. 15].

З. Бжезинский видит угрозу демократическому обществу в тенденциях усиления принципа системности. В этой связи он отмечает, что в системократии заключается «своеобразный и все усиливающийся вызов демократическому обществу со стороны как бы слившихся воедино всех форм и направлений бюрократии, заключающейся в требовании более четкого разделения социальных ролей и функционировании на основе полной технизации, автоматизации и компьютеризации общества» [2, с. 74].

Таким образом, З. Бжезинский выделяет в качестве глобальных факторов три составляющих, образующих трансформацию в обществе, также он отмечает негативный оттенок этих изменений. Но так ли это на самом деле?

На наш взгляд, эти составляющие лежат в основе любого современного общества. Усиление их роли не может нести только негативную оценку. Ведь речь в данном случае идет о том, что может ли в глобальном управленческом пространстве функционировать система, автономная от государственно-властной машины, осуществляющая свою деятельность на демократических началах. На этот вопрос нам дает ответ общество нового типа, глобальное гражданское общество, где в основе взаимодействия его структурных единиц лежат социокommunikативные связи посредством глобальной паутины *Internet*.

Виртуальное пространство становится театральной ареной, где происходят взаимодействия, образуются социальные связи, формируется инновационно-ориентированная среда единомышленников, которая уже в ближайшие десятилетия станет движущей силой научно-технического прогресса. Институциональная составляющая

гражданского общества при этих процессах, как своевременно заметил Д. Иванов, «симулируется, но не ликвидируется... сохраняя атрибутику реальности, служит своего рода виртуальной операционной средой» [5, с. 409].

Это наглядно демонстрирует японская трагедия в марте 2011 г., вызванная техногенным фактором - землетрясением и последовавшим за ним цунами, возможностью взрыва реакторов на атомной электростанции и тысячами человеческих жертв. Мировое сообщество откликнулось на эту беду молниеносно. И теперь мы можем видеть принятие российской помощи со стороны Японии, еще вчера находящейся в многолетней конфронтации из-за политических претензий на часть территории России (Курильские острова).

Исследователь процессов глобализации У. Бек высказывает опасения по поводу процессов глобализации, которые могут уничтожить национальные государства. Он пишет, что «политика глобализации нацелена на избавление не только от профсоюзных, но и от национально-государственных ограничений, она имеет целью ослабление национальной государственной политики» [1, с. 12].

Отчасти эти опасения оправданны, влияние транснациональных корпораций на государство неумолимо растет. В то же время И. С. Яжборовская отмечает «уточнение формы государственного участия в решении социальных проблем». Также она указала на тенденцию передачи ряда функций государства на наднациональный уровень [11, с. 119].

Подводя итог пониманию изучаемого процесса, назрела объективная необходимость выявления составляющих глобального развития, оказывающих наиболее сильное влияние на становление глобального гражданского общества.

Во-первых, движущей силой глобального развития являются инновационные коммуникационные технологии, несущие в себе интенсификацию получения и использования информации. Становление данной глобальной информационно-коммуникационной культуры свидетельствует об изменении мировоззрения индивида как основной структурной единицы глобального гражданского общества. Основой этого процесса служит ориентир на творческий поиск, самореализацию себя в окружающей действительности, возможность электронного обучения в различных странах посредством инновационных образовательных программ, при этом находясь в любом удобном месте, где есть возможность выхода в глобальную информационно-коммуникативную сеть. Особо следует отметить вопросы, касающиеся культурно-исторической глобализации. Здесь существует ряд проблем, вызванных традициями, а с другой стороны - чувством собственного достоинства нации. Так, согласно исследованиям, опубликованным под редакцией П. Бергера и С. Хантингтона, проникновение ресторанов быстрого питания в Китай и Японию привело к открытию наряду с ними мест общественного питания с традиционной для этих народов кухней. Вместе с тем они отмечают, что в Германии, боясь обвинений в возрождении фашистской культуры, немцы очень сдержанно относятся ко всему истинно немецкому [7, с. 18-19].

Во-вторых, правовое государство является высшей степенью развития гражданского общества, сосредотачивая в себе центральную функцию гаранта стабильного развития и функционирования гражданского общества. В этой связи Г. Бейтс в кибернетической коммуникативной стратегии пишет о государстве как о не обладающем автономией по отношению к гражданскому обществу, в связи с этим он приходит к выводу, что социальные процессы, протекающие между ними, не могут быть упорядочены посредством «управленческого рационализма» [3, с. 169].

В современных условиях стало очевидным, что институты гражданского общества, их взаимосвязи, взаимодействие между собой и иными социокультурными общностями и системами выступают в роли достаточно-го условия для того, чтобы считать государство правовым. Причем только в правовом демократическом государстве этот признак наделяется присущей ему изначально содержательной составляющей, в противном случае он будет являться формальным, указывающим на существование отдельных элементов институтов гражданского общества, что относится к закрытым формам государств, по преимуществу имеющих авторитарные или в еще более антидемократической форме - тоталитарные тенденции.

Например, различные движения сопротивления устоявшемуся политическому режиму, всплеск которых наблюдается в начале 2011 года и по настоящее время в Тунисе, Египте, Марокко, Йемене, Ливии, Бахрейне и т.д. Следует особо отметить уникальность ситуации, в которой оказалось мировое сообщество. Во всех этих странах политическая власть строилась на относительно светском характере государства, терпимости к представителям иных конфессий, гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина, пусть даже и на очень низком уровне. Данное обстоятельство в будущем не исключает повторения сценария этих стран в западной Европе, где наблюдается крах принципов мультикультурного взаимодействия. Например, в Германии существует сильная диаспора выходцев из Турции, которые, казалось бы, должны были перенять культуру и быт Запада, однако этого в большинстве своем не произошло в силу их самоорганизующихся структур, в которых они сохраняют свои исторические традиции и ведут образ жизни, характерный для их родины. Это обстоятельство в будущем грозит Западной Европе возможностью социально-политических потрясений, вызванных борьбой таких этнополитических меньшинств за свои права.

В-третьих, существуют колоссальные проблемы миграции населения, которые обострились в эпоху глобализации. Если трудовую миграцию можно назвать позитивным явлением глобализации, то миграция преступных элементов и сообществ, превращение их из локальных в международные являются платой мирового сообщества на пути к глобальному гражданскому обществу как основному условию развития правового государства.

В-четвертых, средства массовой информации (СМИ) несут в себе консервативный оттенок, изначально тяготеют к государству, становление нового миропорядка, где решающая роль будет передана от государства к

сетевому гражданскому обществу, негативно скажется на их существовании, т.к. они все больше будут терять свой авторитет как источник информации в силу развития социальных сетей, которые являются более оперативными и независимыми.

В-пятых, социальные сети, при всем их фундаментальном значении для становления глобального гражданского общества, все больше играют роль мобилизатора социальной активности, способного сплачивать разрозненные группы гражданской оппозиции для адекватного противостояния военной мощи государства, что и показали события в Египте и особенно в Ливии. Социальные сети, например *Facebook*, являются стратегическим оружием, обладание которым способно решить судьбу государства или группы государств, т.к. структура сетевого гражданского общества предполагает ценную реакцию во всей системе социальных сетей, что и наблюдалось, особенно в вышеназванных странах.

Таким образом, социальные сети представляют собой реальную угрозу для государства и его институтов, их разрушительный и созидательный характер еще только предстоит увидеть миру в условиях обостряющихся вызовов глобализации.

В-шестых, экономическая глобализация носит противоречивый характер: с одной стороны, она позволяет устанавливать высокие социальные стандарты уровня жизни, с другой стороны, разрыв между богатыми и бедными становится все больше и больше. Огромные социально-экономические последствия экономических кризисов в виде безработицы, отмирания целых отраслей производства являются непосредственным следствием глобального развития мировой экономики, которая все больше имеет отличий от существовавшей в недавнем прошлом международной торговли.

В связи с этим профессор Р. Х. Макуев утверждает, что нанотехнологии становятся двигателем эпохальных и долгосрочных инноваций, где заключена «неизбежность перехода к коммунистическому распределению», т.к. работы в силу новых технологий хватит далеко не всем [6, с. 17-19, 30-37, 61, 109, 158, 166].

В-седьмых, благодаря глобализации английский язык превратился из международного в мировой, обеспечив единообразным инструментарием, в первую очередь делового общения, всех субъектов глобального гражданского общества.

В-восьмых, философия гражданственности выступает системой ценностей гражданского общества, провозглашает индивида высшей социальной ценностью в силу его возможности взаимодействовать с окружающей действительностью.

Так, А. Е. Соколов видит контуры новой российской идеологии гражданственности в морально-нравственном образе, которому присущи «добропорядочность и честность перед собой и народом, ибо эти нормы поведения каждого человека являются залогом успеха развития гражданского общества, важнейшим источником разумных решений, нравственной силой, способной победить нравственные пороки человечества» [8, с. 227].

Права и свободы человека и гражданина образуют предметную область глобального гражданского общества. Солидарность сообществ, их децентрализация и самоорганизация позволяют производить качественный мониторинг функциональной эффективности структур государства, образуя социальный заказ на изменения, которые власть либо вынуждена принять под давлением гражданской оппозиции (Египет), либо будет бороться со своим собственным народом репрессивными методами (Бахрейн, Ливия).

В-девятых, усиливается роль международного права, которое все больше выступает гарантом правопорядка, служит средством борьбы институтов гражданского общества за свои права как между собой, так и между институтами государственной власти.

Профессор Н. М. Чистяков, изучая влияние процессов глобализации на внутригосударственную правоприменительную практику, выделил три аспекта: во-первых, приведение норм национального права в соответствие с международным правом; во-вторых, применение общепризнанных принципов и норм международного права; в-третьих, совершенствование и становление независимой судебной власти [10, с. 286].

Данные аспекты наглядно показывают имплементацию норм международного права в правовую систему отдельного государства, где контроль за эффективностью функционирования системы лежит на институтах гражданского общества. В связи с этим Л. Ю. Грудцына отмечает, что «в отношениях, составляющих гражданское общество, воплощаются идеи права как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола» [4, с. 61].

Таким образом, гражданское общество выступает в роли основного условия функционирования и развития правового государства в условиях современных вызовов глобализации, обуславливая взаимосвязь этих явлений теоретико-правовой действительности. В условиях глобализации стало очевидным, что государство больше не может быть единоличным узурпатором функций социального регулирования. По мере развития и становления глобального сетевого гражданского общества оно должно постепенно передавать свои функции последнему как более высокоразвитой ступени эффективного взаимодействия и регулирования. Данное обстоятельство не означает полного отмирания государства, за ним остается выполнение функции хранителя историко-культурного наследия и выполнение присущей изначально функции «государство - ночной сторож». Глобальные социальные сети становятся двигателем новой цивилизации, способным дать адекватный ответ современным и будущим вызовам глобализации в силу децентрализованности управленческого пространства глобального сетевого гражданского общества, в основе функционализации которого находится принцип оперативного многозадачного управления.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника; общая ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2010. 256 с.
3. Гнидина Ю. А. Субъектность личности как условие развития государства и гражданского общества: монография. Балашиха, 2010. 192 с.
4. Грудцына Л. Ю. Государство и гражданское общество: монография / под ред. С. М. Петрова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 464 с.
5. Информационное общество: сб. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 507 с.
6. Макуев Р. Х. Современная стадия глобализации: пределы трансформации и устойчивости государства: монография. Орел: Изд-во ОГУ, 2010. 172 с.
7. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
8. Соколов А. Е. Гражданское общество России: Россия - моя радость и моя печаль. М.: Изд. «Спорт и культура - 2000», 2010. 344 с.
9. Тедеев А. А., Усанов В. Е. Электронное государство: монография. М.: Элит, 2008. 312 с.
10. Чистяков Н. М. Теория государства и права: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. 288 с.
11. Яжборовская И. С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центрально- и Юго-Восточной Европы. М.: Academia, 2008. 378 с.

CIVIL SOCIETY AND JURAL STATE DEVELOPMENT TENDENCIES UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS**Sergei Vasil'evich Mikheikin**

*Department of State and Law Theory and History
Orel Regional Academy of Public Service
miheikin86@mail.ru*

The article is devoted to globalization processes influence on global civil society formation, to innovative communications role in this process and the attempt of state and civil society future development modeling.

Key words and phrases: global civil society; jural state; globalization tendencies; society development; social networks.

УДК 947

Статья посвящена постсоветской отечественной историографии земств. Автор акцентирует внимание на рассмотрении основных научных школ Поволжского и Уральского регионов по изучению опыта земского самоуправления.

Ключевые слова и фразы: земское самоуправление; земствование; постсоветский период; историография земств; Волго-Камский регион; земская проблематика.

Марина Сабировна Низамова, к.и.н., доцент*Кафедра социально-политических дисциплин**Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)**ntarina99@mail.ru***ЗЕМСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВОЛГО-КАМСКОГО РЕГИОНА
В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА[©]**

История земского самоуправления в России является предметом изучения отечественных исследователей. Отечественную историографию темы принято разделять по проблемно-хронологическому принципу на следующие периоды: а) дореволюционный; б) советский; в) постсоветский. Основаниями подобной периодизации явилась интенсивность изучения данной проблемы, изменения методологических подходов в науке и ценностных ориентаций в обществе.

Значительное возрастание научного интереса к земскому самоуправлению наблюдается в постсоветский период. Широкомасштабные реформы в политической, экономической, социальной сферах предопределили интерес к опыту исторических моделей местного самоуправления. Проблема взаимодействия земств с государственными структурами и населением стала предметом научного дискурса. Уход от идеологического единообразия позволил исследователям увеличить круг изучаемых проблем, расширить методологическую базу. Свидетельством возросшего научного интереса стал выход в свет ряда тематических сборников, публикаций, материалов «круглых столов» [14; 17; 46; 63; 75]. Авторы рассмотрели главным образом